

Джин, конечно, мог бы уйти утром сразу же, оставив их всех глотать пыль по дороге в город.

Вместо этого он помогал укладывать грибы в ящики, а ее младший брат, как обезьянка, цеплялся за его спину. В благодарность за помощь, которая значительно ускорила подготовку, отец Мэйхуа даже дал ему вола, чтобы тот одолжил его для поездки в город, а не тащил свой груз.

И вот теперь отец бросает на нее пристальные взгляды и ухмыляется, когда ловит ее взгляд на Джине.

Он не поверил, что они только что нашли и прогнали волка. Он думал, что они ушли, чтобы заняться... другими делами. Например, целоваться при лунном свете или еще что-нибудь столь же нелепое. Не помогло и то, что он полностью проигнорировал ее, когда она назвала свое настоящее имя, и продолжал называть ее Мэймэй.

Она фыркнула и снова зарылась лицом в медицинский свиток. Как будто кому-то захочется общаться с веснушчатой Мэйлин.

Краем глаза она заметила, как повозка начала крениться - колесо застряло в яме.

Цзинь вытащил ее одной рукой, не отрываясь от работы, и подмигнул, поймав ее взгляд.

Она нахмурилась и отвернулась, на щеках появился красный румянец.

Ублюдок.

///////

Два дня не было Великого Мастера, и два дня Би Ди хранил курятник Великого Мастера. Никто не осмеливался бросить ему вызов, никто из Баси Бу Ши больше не скрывался в тени. В клюве он держал веточку, многократно расщепленную для образования волосков, и сметал грязь, которая грозила вторгнуться туда, где ее не ждали. Скоро он сможет использовать для этого крылья, но пока не стоит. Лекарства Великого Мастера были очень действенными и превращали то, что должно было стать травмой, несовместимой с жизнью, в простое неудобство. Как ни жаль ему было употреблять столь редкие реагенты, но от благосклонности Великого Мастера отказаться было невозможно.

Он бродил среди посевов своего хозяина и пытался придать им силу, как это делал его Великий Учитель. Его усилия были смехотворны по сравнению с Великим Учителем и лишь обнажили поистине огромную пропасть между ними. В первый же день от одного только ухода за горшками с травами он упал на землю, задыхаясь и теряя голову от напряжения, и сил его едва хватало на то, чтобы покормить мелких зверьков, которые приходили полакомиться ими. Его хозяин мог, не покладая рук, работать на всей территории Великого Фа Рама. Воистину,

могущество Великого Учителя было выше его понимания.

Он вернулся в свой павильон, где находились все самки. В чем-то они его разочаровали. В них не было той же искры, что и в нем, несмотря на то, что они находились в присутствии Великого Мастера и время от времени употребляли немного Небесной Травы.

Он задавался вопросом, почему, но не мог найти удовлетворительного ответа. Это было выше его понимания.

Поколебавшись, он вновь устремился к Великому Фа Раму.

///////

На горизонте показался Вердант-Хилл. Это был город с населением около двух тысяч человек, расположенный на вершине холма. В отличие от маленькой деревушки Мэймэй, насчитывавшей около 50 человек, Вердант-Хилл имел внушительные стены, а в центре его возвышалось административное здание, похожее на дворец.

Люди из нашего маленького каравана были удивлены тем, что мы так быстро добрались до места. Обычно они прибывали поздно, на второй день, но в этот раз мы добрались до Вердант-Хилла рано утром второго дня. Само расстояние было не слишком большим, но, чтобы попасть сюда, нужно было преодолеть очень холмистый участок. Хотя назвать их просто холмами было бы не совсем правильно, это были почти горы, и телеги должны были ехать в одну шеренгу.

География здесь была очень странной. На дороге тоже было много выбоин. Возможно, мне придется это исправить, хотя бы ради себя.

В нашей группе были Мэймэй, ее младший брат Сянь, отец, которого тоже звали Сянь, девушка, выходящая замуж (Мэйхуа), ее отец (Яо Че) и еще два молодых человека (Гоу Рен и Юнь Рен), которые должны были помогать разгружать грибы и другие товары.

Охранники, похоже, знали отца Мэйхуа, поэтому пропустили нас без проблем, а я поклонился Яо Че в знак благодарности за то, что он разрешил мне взять вола... хотя на самом деле он мне не был нужен.

Все-таки важнее были его мысли, и я очень ценил его щедрость. Мы договорились встретиться на постоялом дворе чуть позже. Мы собирались остановиться на ночлег, а может быть, и еще на одну ночь. Уложив животных и заперев телеги, мы отправились в путь. Мэймэй отец поручил отнести "брату Бао" бутылку, как я понял, спиртного, а остальные отправились продавать грибы на бирже.

Ну что ж, сначала дела. Пора (надеюсь) выяснить, что это за странный корень. Он все еще находился на ферме, но я уже успел нарисовать его довольно хорошее изображение.

Я чувствовал на себе взгляд Мэймэй, когда отправлялся в путь. Мы шли в одном направлении.

"Ты тоже направляешься в архив?" спросил я ее, и после того, как она на мгновение недоверчиво посмотрела на меня, кивнул.

Наступила пауза, пока Меймей не заговорила.

"Что ты ищешь в Архиве? Возможно, я смогу помочь вам найти это", - предложила она.

"Пытаешься отмазаться от приготовления пельменей, оказав мне другую услугу, Мэймэй?" поддразнил я. Девушка закатила глаза, но было видно, что ее это забавляет, а я хихикнул. "Я так понимаю, ты знакома с архивом?"

"Отец был имперским клерком, а потом ему пришлось вернуться в деревню и занять место деда, когда его не стало. Я провела большую часть своего детства в Архиве". Она ответила, и на ее лице снова появилось выражение "наблюдающей кошки", оценивающей мою реакцию.

"Отлично!" Я ответил, и она выглядела шокированной моим заявлением: "Я не знаю, что именно я ищу, но я это набросал. Какой-то корень, хотелось бы знать, что это такое".

Я достал рисунок и записи, которые сделал, и протянул их Мэймэй.

Она быстро пришла в себя и приняла мой рисунок, когда мы подошли к Архиву. Он был не очень большим, но Его Императорское Величество распорядился, чтобы в каждом городе был такой архив, где хранились бы стандартные книги и свитки, а также некоторые местные знания. Здесь же хранились документы о земельных участках и налогах, а также все остальное, что должно быть в архиве.

"Ну... тогда пойдем, я знаю Первого Архивариуса, так что мы можем начать с него". пробормотала Меймей, глядя на мой рисунок. "Мне нельзя смотреть на продвинутые свитки, ведь отец больше не состоит в императорских клерках... но дядя Бао все равно разрешает".

"Ах, леди Хун Мэйлин, у нее есть друзья в высшем свете". Я сказал это самым "любезным" голосом, и Мэймэй громко рассмеялась, ярко улыбаясь, но потом поняла, что делает, и ее улыбка померкла.

Однако она продолжала мило ухмыляться.

Мы поднялись по лестнице, охранники снова пропустили Мэймэй вперед, окинули меня странным взглядом, но потом лишь пожали плечами и со скучающим выражением лица продолжили наблюдение.

"Дядя!" позвала Мэймэй, и мы были вознаграждены радостным возгласом.

Дядя Бао был... Ну, в форме бао. Очень тучный, лысеющий мужчина, но выглядел он весело, на его лице было много морщин от улыбки.

"Мэй'эр! Дочь моего брата Сяня! Как я рад снова видеть тебя!" - воскликнул он и обошел вокруг стола, чтобы обнять Мэймэй, которая, вопреки моим ожиданиям, была довольна таким обращением.

"Я тоже рад тебя видеть, дядя. Отец передает тебе привет и просит встретиться с ним в обычном месте".

Бао с улыбкой принял кувшин с алкоголем. " Я не должен это пропускать, Мэйэр!"

Затем он повернулся ко мне, его глаза вдруг стали пронзительными. "И кто же здесь передо мной стоит?" - спросил он меня.

Я улыбнулся ему и сделал соответствующий жест вежливости. Хвала небесам, что у Джина остались воспоминания, иначе он бы точно запутался, какая рука куда идет.

"Меня зовут Цзинь Жоу. Приветствую вас и надеюсь на ваше здоровье, Первый Архивариус". ответил я.

"Он друг нашей семьи, дядя". Мэй прошептала ему. "Отец доверяет ему".

Пронзительность внезапно исчезла, и улыбка Бао вернулась.

"Ну, чтобы мой брат доверил тебе свою дочь, ты должен быть добродетельным человеком!" Мэймэй покраснела, но ничего не сказала.

"Полагаю, ты хочешь воспользоваться архивом, Мэймэй? Ты же знаешь, что я не могу допустить тебя к продвинутым свиткам. Но я буду здесь, в задней комнате, если понадобится, и сегодня вечером я присоединюсь к твоему отцу! Запомни мои слова!"

Бао подмигнул ей и удалился. Мэймэй взяла в руки ключ, который он положил на стол.

"В архив?" - спросила она.

Охранники не обратили на нас внимания, когда мы подошли и открыли запертую дверь.

Мы взяли первый из свитков на травах и сели читать.

///////

Цзинь какой-то странный, подумала Мэйлин, глядя на него краем глаза. Даже не "странный для культиватора", а просто странный. Многие мужчины, узнав, что она умеет читать придворные иероглифы, недоуменно морщились, узнав о ее пребывании в Архиве. Бесполезно для женщины, говорили они.

Неважно, что она была лучшей в изготовлении лекарств в радиусе 50 ли. Неважно, что она знала, как лечить трясущиеся лихорадки, как вправлять сломанные кости и как дренировать порез, чтобы избежать заражения. Она умела готовить, убирать и штопать, то есть знала свои женские обязанности. С тех пор как умерла ее мать, она заботилась о домашнем хозяйстве.

Но архивы лишь закрепили этот факт.

Они увидели мрачную Мэйлин. Дерзкая женщина с языком, похожим на нож, которая плевалась ядом в их "добропорядочных сыновей".

Цзинь выглядел восхищенным. Даже счастливым. И с готовностью уселся рядом с ней среди массы свитков, когда они принялись за работу.

И вот теперь они сидели плечом к плечу.

От него пахло землей и урожаем.

Ее лицо покраснелось. Она вдвойне сосредоточилась на свитках.

///////

Я зевнул и потянулся. Уже начинало темнеть, и сегодняшний день пока что был неудачным. Ничего похожего на то, что у меня было, не нашлось, а мы уже перебрали почти все свитки с травами.

"Давай, Мэймэй, завтра еще поищем. Но сначала мне надо кое-что сделать утром. Надо продать меха и купить еще кое-что".

Мэймэй тоже зевнула. Она, похоже, была раздосадована тем, что мы ничего не нашли, но кивнула.

Мы начали укладывать свитки, и тут что-то привлекло мое внимание. Свиток, который Цзинь уже читал. Он назывался "Созерцания Пламенного Бутона".

Это была история о двух мужчинах.

Каждый из них находит перламутровый бутон пламени. Прошла тысяча лет, прежде чем он расцвел, собрал свою силу для единственного акта размножения, распространяя свою пыльцу в эфирных потоках.

Один из мужчин, обнаружив этот цветок, радостно закричал. Он вырывает его из земли с корнем. Он кладет его в духовную печь и сжигает все, что считает ненужным, концентрируя единственный аспект его сущности. Затем он употребляет эту пилюлю, с жадностью поглощая ее сущность, чтобы немного повысить свою огнестойкость.

Другой человек, найдя цветок, поражается его красоте. Он размышляет о цветке, о том, как он тонко втягивает в себя энергию. Как его жизнь рассеивается по течениям мира, путешествуя в поисках партнера. Он наблюдает за циклом его жизни, и когда он, наконец, увядает и начинает накапливать энергию для создания семян... Он благодарит цветок за его удивительную жизнь и уходит, мало что получив от этой встречи.

Очевидно, что на самом деле все было рассказано совсем не так, более красочно, и для культиваторов мораль этой истории сводилась к тому, что "ДА, СНИМАЙТЕ ЭТОТ ЦВЕТОК МАГИЧЕСКОГО ПЛАМЕНИ, ДРУГОЙ ЧЕЛОВЕК ТУПОЙ И СЛАБЫЙ".

Цзинь Жоу согласился с такой трактовкой.

Вспомнив эту историю, я подумал только об одном: "Может быть, все эти созерцатели действительно вознесутся, а вы все здесь застряли?"

Я покачал головой и закончил укладывать свитки. Меймей вернула ключ архивариусу, и мы побрели обратно через приятную ночь к трактиру, и вернулись вместе, как раз когда ее отец собирался выходить.

На его лице расплылась огромная ухмылка.

"Вы хорошо провели день вместе?" - спросил он вкрадчивым голосом, достаточно громким, чтобы его слышали все жители деревни, и Меймей вспыхнула пунцовым румянцем.

<http://tl.rulate.ru/book/51886/1310322>